

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

ОПРОСНИК “СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА” – НОВЫЙ МЕТОД ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТИ

© 2004 г. С. К. Нартова-Бочавер

*Кандидат психологических наук, доцент МПГУ, МОСУ и МГППУ,
директор психологической консультации “Институт детства”, Москва*

Разработан новый личностный опросник “Суверенность психологического пространства” (СПП). Он включает 80 утверждений и 6 шкал: суверенность физического тела, территории, вещей, привычек, социальных связей и ценностей человека. Описаны приемы валидизации теста, приведены психометрические характеристики, осуществлена стандартизация его показателей. Тест адресован психологам-исследователям, практикам и служит для диагностики сохранности личностных границ подростков старше 11 лет и взрослых.

Ключевые слова: психологическое пространство, опросник, депривация, суверенность, валидность, надежность, стандартизация.

Целью нашей работы является создание объективного метода диагностики целостности (суверенности) психологического пространства личности (ППЛ).

Проблема целостности “Я”, ненарушенности границ личности обладает высоким теоретическим и особенно прикладным значением, потому что практически каждый психотерапевтический (или потенциально таковой) случай связан с одним из видов насилия по отношению к идентифицированному пациенту – физического или эмоционального, в форме пассивной депривации или выраженной жестокости [2, 6, 9, 12–15]. “Особенно следует подчеркнуть повышенную виктимность Я, которое за счет низкой структурированности и слабости границ легко становилось жертвой чужого вторжения...”, – пишет Е.Т. Соколова, характеризуя свою психосоматическую пациентку [20, с. 217]. Анализируя случай, касающийся немотивированного подросткового воровства, Т.В. Снегирева также использует понятие границ: “...причина отклоняющегося поведения подростка кроется... в том пространстве внутрисемейных, межличностных отношений, где границы между поступками одного и поступками другого стерты...” [19, с. 240]. Неспособность устанавливать верную психологическую дистанцию по отношению к угрожающим явлениям и разотождествляться с ними – это основная черта психотической личности; динамические изменения границ личности в форме интроекции или проекции эпизодически встречаются и у вполне здоровых адаптированных людей. Метод оценки целостности границ личности позволяет с небольшими временными затратами выделять группы риска нарушения поведения и психического здо-

ровья, прогнозировать успешность применения развивающих психотехник разного содержания.

При исследовании различных форм взаимодействия человека с миром мы предлагаем использовать выражение “психологическое пространство личности” (ППЛ), которое мы рассматриваем как значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни субъекта и защищаемый им доступными физическими и психологическими средствами¹. Эмпирически выделены шесть измерений психологического пространства личности: физическое тело, территория, личные вещи, привычки, друзья (социальные связи) и вкусы (ценности) [11]. Очевидно, что внутренний мир личности во многом формируется посредством присвоения (персонификации) явлений внешнего мира, а выражается через объективацию результатов психологического творчества, возвращение задуманного и пережитого вновь во внешний мир [21]. Таким образом, несколько упрощая, можно сказать, что психологическое пространство – это интериоризированная и персонализированная субъектом часть среды, а пред-

¹ Психологическое пространство личности обладает следующими свойствами: 1. Человек ощущает пространство как присвоенное или созданное им самим и поэтому представляющее ценность. 2. Человек имеет возможность контролировать и защищать все находящееся и возникающее внутри пространства, таким образом реализуя свое чувство авторства (то, что не поддается контролю, отчуждается и становится объектом уже не личного пространства субъекта). 3. Психологическое пространство существует естественно и не рефлексруется без возникновения проблемных ситуаций, оно “прозрачно” и потому с трудом поддается позитивному описанию. 4. Важнейшей характеристикой психологического пространства является сохранность его границ [11].

ложенные нами измерения ППЛ представляют наиболее освоенные и предпочитаемые человеком каналы и языки взаимодействия с миром [11, 22]. Так, в уже цитированной работе Т.В. Снегиревой мы находим: «А вещи – это лишь то, в чем отец проявлялся, что было согрето его интересом, служило материализацией его пристрастий, содержало в себе частицу его личности, кусочки его самого... с помощью которых становилось возможным как-то “достать” его» [19, с. 246]. Взаимопревращения личных отношений людей и материальных, территориальных, социальных или аксиологических отношений позволяют анализировать на личностном уровне многие взаимодействия, на первый взгляд лишённые этого содержания, а при ближайшем рассмотрении именно их и символизирующие. На междисциплинарном уровне можно аргументировать введение каждого измерения ППЛ, однако это выходит за рамки данной работы.

Но наиболее важной, на наш взгляд, характеристикой является прочность границ психологического пространства, дающая человеку переживание суверенности собственного “Я”, чувство уверенности, безопасности, доверия к миру. Мы предлагаем называть ППЛ суверенным в том случае, если человек смог противостоять разрушающим влияниям извне или избежал их; депривированным – если ему приходилось переживать собственное бессилие в попытке отстоять границы личности; и разрушенным – если деструктивные влияния имели тотальный характер.

Общая характеристика теста

Предполагаемый адресат теста – подростки начиная с 11–12 лет и взрослые, которым предъявляется смещенная ретроспективная инструкция. Поскольку основные идентификационные процессы завершаются в подростково-юношеском возрасте, предварительные данные подростков и взрослых практически не отличаются. Модификация инструкции теста позволяет также использовать его для оценки психологической близости членов семьи и дистанционных отношений внутри семьи.

Опросник содержит шесть шкал, отражающих измерения психологического пространства (см. Приложения 1–3). Каждое утверждение может либо приниматься, либо отвергаться респондентом. Теоретически предполагалось, что ответ, соответствующий ключу, увеличивает показатель суверенности (1), а ответ, не совпадающий с ключом, – показатель депривированности (–1). Выбирая “Да” или “Нет”, респондент подразумевает также промежуточный ответ “Не знаю”, вариант которого, однако, в бланке не представлен, а при более детальном шкальном оценивании это был бы 0. Общий показатель суверенности подсчитывается путем сложения баллов. Концептуально

шкалы опросника рассматриваются как содержательно независимые (каждый пункт входит в состав только одной шкалы), поэтому общий показатель суверенности равен сумме показателей по всем шести шкалам. Содержание каждой из шкал не может быть использовано для изучения суверенности ППЛ по другой шкале: так, утверждения о суверенности структуры ценностей не связаны с суверенностью телесного носителя психологических качеств. Образование симптомокомплексов по сочетанию шкал пока не предполагается.

Определение психометрических характеристик теста осуществлялось по “лоскутному” экспериментальному плану и в общей сложности включало обследование 134 подростков. Однако не все респонденты участвовали в выявлении каждой из психометрических характеристик [4, 7, 8, 10, 16–18]².

Суверенность физического тела (СФТ) человека констатируется в отсутствие попыток нарушить его соматическое благополучие, а депривированность – в переживании дискомфорта, вызванного прикосновениями, запахами, принуждением в отпавлении его физиологических потребностей (утверждение № 47: “Мне не нравилось, когда взрослые в детстве любили меня пощекотать или ущипнуть”). Суверенность территории (СТ) означает переживание безопасности физического пространства, на котором находится человек (личной части или собственной комнаты, игровой модели жилья), а депривированность – отсутствие территориальных границ (утверждение № 3: “Я всегда имел уголок для игры, который мог обустроить по собственному вкусу”). Суверенность мира вещей (СВ) подразумевает уважение к личной собственности человека, распоряжаться которой может только он, а депривированность – непризнание его права иметь личные вещи (утверждение № 16: “Я часто огорчился, когда родители навели порядок в моих игрушках”). Суверенность привычек (СП) – это принятие временной формы организации жизни человека, а депривированность – насильственные попытки изменить комфортный для субъекта распорядок (утверждение № 25: “Я расстраивался, когда не мог доиграть из-за того, что взрослые звали меня к себе”). Суверенность социальных связей (СС) выражает право иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими, а депривированность – контроль над социальной жизнью человека (утверждение № 31: “Мне часто хотелось поиграть с детьми, которые вместе со мной ходили в кружок, но обычно родители торопились, и это не удавалось”). И наконец, суверенность ценностей (СЦ) подразумевает свободу вкусов и мировоззрения, а депривированность – насильственное принятие

² Автор благодарит выпускников МОСУ Н. Венкову, Н. Венчакову и Е. Горину, которые выполнили значительную работу по подготовке теста.

Таблица 1. Количество ответов “Да” на каждое утверждение теста ($n = 134$, в %)

№ пункта	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
“Да”	64	57	82	47	66	33	37	62	81	26	75	22	29	79	64	21	22	23	24	25
№ пункта	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
“Да”	27	28	29	30	31	32	33	40	74	28	31	72	31	63	31	26	59	73	34	49
№ пункта	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
“Да”	27	31	44	47	57	74	37	73	36	40	53	73	28	39	64	54	78	33	20	78
№ пункта	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
“Да”	35	53	40	23	28	51	33	25	31	21	43	21	34	66	40	57	32	68	55	72

неблизких ценностей (утверждение № 80: «Даже в детстве родители не настаивали, чтобы я “пошел по их стопам”»).

Каждый человек, взрослея, неминуемо воспринимает педагогические усилия близких как депривирующие и учится взаимодействовать с ними, поэтому полная суверенность (“псевдосуверенность”) достижима только в случае жесткого отделения и, возможно, аутистического противопоставления себя окружающему миру, а полная депривированность приводит к разрушению человека как индивидуальности.

Психометрические характеристики теста

Конструктивная валидность. Логика построения методики определялась теоретико-методологическим смыслом используемого понятия [1, 16]. Содержание измерений психологического пространства выделялось на протяжении более чем десяти лет нашей практической работы, а утверждения для опросника собирались в течение четырех лет; основанием для их включения была частота актуализации данной ситуации в психологической практике. Так, посетители консультации часто обращались с проблемами, которые происходят из детства. В ответ на уточнения психолога они называли факты, содержательно близкие или идентичные тем, которые мы включили в опросник. Большинство утверждений действительно отражали поводы и содержание переживаний детей и подростков, не чувствовавших себя вполне счастливыми. В ходе практической работы обнаружилась различная частота жалоб, затрагивающих разные аспекты сохранности границ личности, поэтому количество пунктов, впоследствии отнесенных к тем или иным шкалам, также не совпадает. Эта картина сохранилась и после исключения утверждений со слабой силой различения. Естественно, что “вес” каждого утверждения неодинаков внутри как шкалы, так и опросника в целом, поэтому возникла необходимость нормализовать и перевести “сырые” баллы в стандартные единицы. Все пункты теста обсуждались с экспертами-психологами, имеющими бо-

гатую психотерапевтическую практику, и многократно редактировались.

Единицей суверенности психологического пространства могла быть жизненная ситуация “вызова” или внедрения, которая, существуя объективно, либо оставалась эмоционально безразличной для человека, либо никогда не встречалась в его жизни. В качестве примера рассмотрим утверждение опросника № 69: “Меня раздражало, когда приходилось в детстве носить вещи старшей сестры или брата”. Объективный смысл ситуации очевиден: ребенку предлагают надеть не свою вещь, тем самым потенциально ущемляя границы его психологического пространства по измерению “Суверенность вещей”. Это может нанести удар по его самооценке, вызывать у него переживание своей незначительности, подчиненности старшему по рангу, чувство, что его недостаточно любят. Все эти варианты проявляются в случае выбора респондентом ответа “Да”, соответствующего положению дел, при котором он, внутренне сопротивляясь, все же донашивает вещи старшего. Однако в реальной жизни возможны и другие исходы: ребенок избегает потенциально унижительных предложений носить чужое, потому что в семье есть материальный достаток, или он в семье единственный ребенок, или он носит вещи старшего с удовольствием, идентифицируясь, подражая и просто любя его. В этих случаях, конечно же, “удара” по границам психологического пространства респондент переживать не будет и выберет ответ “Нет”, прибавляющий к показателю суверенности одну единицу.

Репрезентативность теста. Первоначальный вариант опросника включал в себя 100 утверждений, формулировка каждого из которых осуществлялась таким образом, чтобы соотношение положительных и отрицательных ответов приближалось к теоретическому, т. е. составляло бы по 50 %, что, однако, на практике достигается редко [1, 4, 10, 16, 17]. Исходя из этого, многие утверждения были отредактированы и смягчены. Мы приняли решение исключить те пункты, ответы на которые были бы одинаковыми более чем в 80 % случаев, чтобы иметь возможность совершенствовать тест в дальнейшем (табл. 1).

Проанализировав соотношение ответов “Да” и “Нет” на выборке из 134 человек, 20 утверждений мы исключили из перечня как не дающие разброса ответов. Слабость этих пунктов объясняется недостаточной репрезентативностью обследуемой выборки, ограниченной по генерационному признаку (возможно, люди старшего возраста ответили бы иначе) и месту проживания (у нас были столичные подростки, но возможны несколько другие результаты в случае привлечения респондентов из сельской местности или небольших городов).

Были исключены как обладающие слабой различающей силой следующие 20 утверждений (в скобках приведено количество ответов “Да” в процентах): “Мне хотелось, чтобы мое уменьшительное имя было другим” (12), “Меня наказывали за то, что я не любил спать днем” (4), “Мне не разрешали играть с другими детьми, если взрослых не было рядом” (13), “Сколько себя помню, у меня всегда было свое спальное место” (89), “Когда я хотел пригласить друзей домой, обычно мне это разрешали” (84), “Меня отпускали на детские праздники только к тем детям, родители которых нравились моим родителям” (13), “Как и многих детей, меня часто усаживали на горшок, даже когда в этом не было потребности, и держали на нем до получения результата” (11), “Случалось так, что игрушкой, подаренной мне на день рождения, не разрешали играть” (11), “Не могу сказать, чтобы в детстве мне не хватало игрушек” (83), “В детстве я играл только с родственниками или детьми друзей родителей” (14), “Случалось, что я обижал любящих меня родных, когда вытирал следы их поцелуев со щеки” (14), “В детстве у меня был друг, которого родители сочли неподходящим для меня, и нам пришлось расстаться” (7), “Чтобы я не вырос жадной, меня заставляли отдавать любимые игрушки другим детям, а я от этого страдал” (12), “Если родители давали мне поручение, оно обычно звучало как просьба, а не приказ” (84), “Я помню, что в детстве часто отодвигался от взрослых, потому что их запахи казались мне невыносимыми” (19), “Родителям не очень нравилось, что я откровенен с родителями своих друзей” (15), “Некоторые книги, которые мне нравились, мне приходилось прятать от родителей” (18), “Когда взрослые пытались что-то шепнуть мне на ухо, я резко отодвигался” (11), “Я никому не разрешал заходить в мою комнату без стука” (18), “Родители в детстве решали сами, с кем мне дружить, а с кем – нет” (18).

Содержательная валидность. Для содержательной валидации теста использовался также метод контрастных групп [1, 5, 16]. В исследовании приняло участие 73 респондента: 43 ученика школы № 57 (21 девочка, 22 мальчика), 19 учеников школы № 130 (12 девочек, 7 мальчиков) и 11 воспитанников детского дома № 17 (5 девочек,

6 мальчиков), средний возраст которых составил 14. 9 года.

Поскольку психологическое пространство – качество многомерное, то напрямую выделить контрастные группы, соответствующие содержанию измеряемого качества, было бы затруднительно, однако мы предположили, что различия показателей СПП будут наибольшими в случае изучения подростков, испытывающих максимально дружелюбное или максимально формальное к себе отношение, т. е. опирались на социальный признак. Группу подростков, предположительно обладающих высокой суверенностью, мы обследовали в московской школе № 57. Эта школа – одна из старейших в Москве; она известна своими богатыми традициями, высококвалифицированным коллективом преподавателей, среди которых много выпускников МГУ, специалистов, ведущих активную научно-исследовательскую работу. В отличие от большинства других школ, в ней трудится значительное количество преподавателей-мужчин. В соответствии с индивидуальными склонностями учеников в ней можно выбрать специализацию по математике или предметам гуманитарного цикла. Ее выпускники обычно стремятся обучать своих собственных детей в родной школе, что способствует созданию особой творческой обстановки и теплого эмоционального микроклимата, личностному, уважительному отношению к ученикам, к которым уже с пятого класса принято обращаться на “Вы”. Школа государственная, поступить в нее можно, выдержав достаточно большой конкурс. В школе преобладают интеллектуальные ценности.

Вторая контрастная группа была отобрана в обычной школе № 130 района “Хорошево-Мневники”, где в основном живут представители рабочих и смешанных профессий. Класс, в котором предполагалось вести опрос, по мнению педагогов, относится к трудным. Имеется негативный опыт проведения психологических опросов в этом классе ранее: контакт с психологом установить не удалось, дети с трудом поняли инструкцию, на вопросы отвечали формально, а на бланках были обнаружены пометки ненормативного содержания. Таким образом, предварительная информация позволила предположить, что различия данных по опроснику “Суверенность психологического пространства” будут значительными.

Третья контрастная группа включала в себя воспитанников детского дома № 17 Западного округа Москвы, в котором работает квалифицированный, сензитивный к состоянию и потребностям детей педагогический коллектив. Постоянного психолога в детском доме нет, поэтому большинство детей относятся к психологическим исследованиям негативно. В детском доме прожи-

вают преимущественно дети родителей-алкоголиков, которые лишены родительских прав или уже умерли: таким образом, жизнь детей была очень тяжелой еще до перехода в детский дом, и они, безусловно, оказались депривированы по разным направлениям с самого рождения.

Ученики школы № 57 к исследованию отнеслись с интересом, опрос занял примерно двадцать минут. Подростки задавали множество уточняющих вопросов, содержание которых свидетельствует об очевидной валидности и высокой эмоциональной значимости утверждений теста. Так, один мальчик поставил восемь галочек в графе “Да” пункта “Часто мне приходилось терпеть, когда родственники тискали и целовали меня”, четыре – в графе “Да” утверждения “Маленьких детей везде ждут огорчения: даже надевая шапку или завязывая шарф, взрослые умудряются зацепить за ухо или вырвать волосы”. Другой мальчик в графе “Да” пункта “Даже если приходило время ложиться спать, мне обычно разрешали досмотреть любимую передачу” дописал: “Но поучали!”. Одна девочка поделилась личным неприятным эмоциональным переживанием, вызванным тем, что, согласно концепции теста, между детьми и взрослыми существует барьер, хотя на самом деле это не так. Недоверие девочки прошло, когда ей объяснили, что опросник составлен для разных детей, и часто между членами семьи действительно существует недопонимание, но, если это не относится к ситуации респондента, всегда есть возможность не согласиться с утверждением, которое кажется неадекватным или провоцирующим.

Работа с учениками школы № 130 вопреки изначальным ожиданиям, которые, собственно, и определили решение сформировать контрастную группу, прошла в обстановке полной заинтересованности и внимания. Дети отнеслись к опросу с большим интересом, уточняли вопросы; никаких попыток нарушения дисциплины не наблюдалось. Уточнения носили в основном информационный характер: например, что значит “перехватывать куски” между завтраком и обедом, как понять выражение “стоял за спиной и смотрел через плечо”. Дети выражали готовность продолжить общение с психологом, были приветливы и дружелюбны.

Обстановка опроса в детском доме № 17 радикально отличалась от той, в которой проходила работа с первыми двумя группами. Дети сразу же уточнили, нужно ли им говорить о жизни до детского дома, поскольку в опроснике упоминались родители, или о своей теперешней жизни. Психолог уточнил, что они могут говорить о настоящем и вспоминать случаи взаимодействия со взрослыми вообще, в том числе и с воспитателями. Тем не менее было ясно, что дети постоянно осуществля-

ют сопоставительный анализ прошлого и настоящего, жизни своей и других детей, и это сравнение создавало несколько угнетающую эмоциональную обстановку. Девочки отнеслись к возможности беседы с психологом дружелюбно, вели себя вежливо, на вопросы отвечали неформально. Однако сразу же стало понятно, что утверждения оказывают сильное травмирующее воздействие на воспитанников детского дома, а размерность утверждений и шкал не рассчитана на ту степень депривированности, которой отмечена их жизнь. Например, одна девочка уточнила, что значит “калорийная, но невкусная пища”, и, когда психолог пояснил (например, макароны без подливки), с грустным пониманием кивнула. Один мальчик спросил, как ему оценить утверждение “Нередко бывало, что нужные мне вещи покупались как поощрение за хорошую учебу или поведение”: “А если не покупали вообще?” Утверждение “Меня никогда не заставляли есть насильно, как других детей” в контексте додетдомовской беспризорности вызывало очевидный эмоциональный отклик и принимало смысл, противоположный тому, который подразумевался при разработке теста: детей нередко просто забывали накормить. Вообще вопросы о вкусной еде воспринимались как бестактность, хотя дети, в отличие от воспитанников многих других детских домов, умеют ее готовить и сами работают на кухне. Ожидаемое напряжение возникало при оценке утверждения “В детстве бывало, что я носил одежду, в которой чувствовал себя посмешищем, и боялся, что меня будут дразнить” и многих других пунктов. Был мальчик, который отказался работать с тестом, прочитав несколько первых утверждений; два мальчика заполнили бланки формально, так что их также пришлось изъять из анализа. Еще один мальчик, продемонстрировавший очень высокий уровень суверенности по результатам теста (“псевдосуверенность”), отметил, что ему “не понравились” два утверждения: “Мне бы очень хотелось, чтобы на дверях детских комнат были замки, хотя взрослых это и обижает” и “В нашей семье считалось важным тратить деньги не только на самое необходимое, но и на то, чего очень хочется ребенку (дорогие книги и приборы – бинокль, словарь, – без которых вполне можно было обойтись)”, но чем именно не понравились, пояснить отказался.

Таким образом, посещение детского дома подтвердило верность и точность внесенных в опросник утверждений, но одновременно показало и ограничения возможностей его применения: он может служить в основном для работы с проблемами нормального детства, а для использования в особых социальных группах его необходимо отредактировать, учитывая контекст жизни детей. По этическим соображениям было решено ограничиться той малочисленной выборкой воспитан-

Таблица 2. Значения СПП для контрастных групп

СПП	<i>n</i>	Med	μ	Max	Min
Школа № 57	22/21	21/30	25/33.5	64/68	–12/2
Школа № 130	7/12	27/28	29, 1/25, 5	54/50	2/–12
Детский дом № 17	6/5	15/6	17, 5/4	50/22	2/–14

Примечание. Слева от косой черты – показатели мальчиков, справа – девочек.

Таблица 3. Коэффициенты корреляции ρ показателя СПП с показателями шкал личностного опросника С. Айзенк (ЛОД)

Шкала	Девочки, <i>n</i> = 14	Мальчики, <i>n</i> = 10	Общие дан- ные, <i>n</i> = 24
Шкала лжи	0.37	0.25	0.23
Шкала экстраверсии	–0.2	0.04	–0.05
Шкала нейротизма	–0.29	–0.43	–0.09

Таблица 4. Интеркорреляции шкал СПП

Шкала	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС
СФТ	0.72					
СТ	0.73	0.4				
СВ	0.74	0.44	0.46			
СП	0.7	0.34	0.41	0.42		
СС	0.62	0.34	0.31	0.32	0.42	
СЦ	0.66	0.44	0.33	0.28	0.35	0.49

Примечание. *n* = 93: 42 ученика школы № 57, 19 учеников школы № 130, 11 воспитанников детского дома № 17, 21 ученик частной школы. Все показатели превышают табличное значение для $p < 0.01$.

ников детского дома, которая сформировалась во время первого визита, и не расширять ее.

Использование статистических критериев привело к следующим результатам (табл. 2) [3–5, 18]. Применение непараметрического критерия Крускала–Уоллиса для сравнения всех трех групп не позволило отвергнуть нуль-гипотезу об отсутствии значимых различий: был получен показатель $H = 3.3 < 5.9$ при $p < 0.05$. Впрочем, такой результат вполне ожидался исходя из наблюдений во время проведения опроса. Собранные данные использовались для других вычислений и стандартизации теста.

Была предпринята также попытка сравнить между собой группы, предположительно более контрастирующие друг с другом по изучаемому качеству, – подростков школы № 57 и детского дома № 17. Для этого использовался непараметрический критерий Манна–Уитни, поскольку вторая из сравниваемых групп имела незначительный объем. Мы получили следующие результаты: для общей выборки подсчитан показатель $U = 14.5 < 26$ при $p < 0.01$ – подтверждаются значимые различия; для подвыборки мальчиков получен показатель $U = 52.5 > 36$ – не отвергается

нуль-гипотеза об отсутствии различий, и, наконец, подвыборка девочек имеет показатель $U = 129.5 < 159$ при $p < 0.05$ – существуют различия [18]. Эти данные в целом свидетельствуют о валидности создаваемого нами метода. Что касается подвыборки мальчиков, то, по-видимому, неожиданность результатов обусловлена присутствием одного высокого показателя суверенности (48 баллов), полученного наиболее адаптированным, по отзывам воспитателей, и лично зрелым подростком.

Для изучения достоверности теста использовался также метод перекрестной валидации: осуществлялось сравнение данных личностного опросника С. Айзенк для детей (ЛОД) [17] и нашего теста СПП. В этой серии приняли участие 24 ученика школы № 57, средний возраст которых 14.7 года (табл. 3).

Полученные коэффициенты корреляции³ далеки от статистически значимых, но обнаруживают интересные тенденции. Прежде всего, суверенность положительно коррелирует с показателем лжи (это неудивительно, так как способность производить лучшее впечатление, формировать “фасад” личности присуща наиболее психологически защищенным людям). Суверенность слабо коррелирует с экстраверсией, что тоже вполне объяснимо, так как экстраверсия–интроверсия представляют собой психодинамические характеристики, а СПП – содержательную; сохранять же целостность границ может и экстраверт, и интроверт. Следует отметить довольно выраженную отрицательную связь с показателем нейротизма, которая особенно сильна у мальчиков. Этот результат подтверждает основное содержание понятия СПП, не достигая, однако, значимого показателя; было бы интересным продолжить сопоставительный анализ СПП и данных исследования уровня тревожности личности. Наконец, обращает на себя внимание факт очевидного гендерного расщепления: обнаруженные у мальчиков и девочек связи имели иногда противоположный характер, что может быть предметом более углубленного анализа в контексте эволюционной теории пола.

Самосогласованность (одномоментная надежность) теста. Для изучения внутренней однородности были подсчитаны коэффициенты интеркорреляций шкал теста (табл. 4) [1, 16].

³ Поскольку задействована интервальная шкала, а распределение близко к нормальному, коэффициент корреляции рассчитывался с использованием программы MS Excel по формуле: $\rho_{x,y} = \frac{Cov(X,Y)}{\sigma_x \sigma_y}$, где $-1 \leq \rho_{x,y} \leq 1$ и $Cov(X,Y) = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n (X_j - \mu_x)(Y_j - \mu_y)$.

Таблица 5. Показатели коэффициентов корреляции r каждого из пунктов с общим показателем СПП

№ пункта	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
r	0.12	<u>-0.32</u>	<u>0.44</u>	<u>-0.31</u>	0.11	<u>-0.32</u>	-0.16	<u>0.37</u>	0.15	<u>-0.44</u>
№ пункта	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
r	-0.11	<u>-0.31</u>	<u>-0.35</u>	0.12	<u>0.29</u>	<u>-0.28</u>	<u>-0.3</u>	<u>0.37</u>	<u>-0.38</u>	-0.15
№ пункта	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
r	<u>-0.39</u>	<u>0.38</u>	<u>-0.35</u>	<u>-0.21</u>	<u>-0.52</u>	0.16	<u>0.35</u>	<u>-0.45</u>	<u>0.24</u>	<u>-0.38</u>
№ пункта	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
r	<u>-0.31</u>	<u>0.31</u>	-0.1	-0.13	<u>-0.25</u>	-0.17	<u>0.55</u>	<u>0.27</u>	<u>-0.37</u>	<u>-0.25</u>
№ пункта	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
r	<u>-0.4</u>	<u>-0.27</u>	<u>-0.38</u>	<u>-0.26</u>	<u>-0.21</u>	<u>0.35</u>	-0.15	<u>0.24</u>	-0.08	<u>-0.41</u>
№ пункта	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
r	-0.17	0.06	-0.17	0.04	0.18	-0.17	<u>0.25</u>	<u>-0.26</u>	<u>-0.37</u>	0.2
№ пункта	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
r	<u>-0.34</u>	<u>0.41</u>	-0.15	-0.12	<u>-0.23</u>	-0.07	<u>-0.34</u>	<u>-0.35</u>	-0.14	-0.14
№ пункта	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
r	<u>-0.54</u>	<u>-0.26</u>	<u>-0.32</u>	-0.09	<u>-0.45</u>	<u>-0.41</u>	<u>-0.4</u>	<u>0.25</u>	<u>-0.44</u>	0.16

Примечание. $n = 97$. Полужирным шрифтом выделены показатели, значимые при $p < 0.05$, подчеркнуты значимые при $p < 0.01$.

Результаты свидетельствуют о высокой внутренней однородности опросника (несколько слабее связаны между собой только шкалы “Суверенность вещей” и “Суверенность ценностей”, поскольку “языки” идеологии/аксиологии и предметного действия наиболее удалены друг от друга).

Еще один прием оценки внутренней самосогласованности теста – подсчет коэффициента одномоментной надежности (согласованности) α -Кронбаха, который составляет 0.8. Чтобы оценить его значение, был использован критерий Дж. Китса, равный $447.6 > 128.8$ при $k = 80$, $n = 94$ и $p < 0.01$. Эти данные также свидетельствуют о высокой внутренней однородности теста, еще раз подтверждая обоснованность измеряемого качества.

Для изучения синхронной надежности пунктов теста и уточнения ключа были подсчитаны коэффициенты корреляции каждого из пунктов с общим показателем СПП (табл. 5) [1, 16].

Основная часть пунктов коррелирует с общим показателем СПП на значимом уровне; знаки r везде, кроме пункта № 76, совпадали с теоретически предполагаемыми ключевыми ответами. Ключ пункта № 76 был изменен. Утверждения, слабо согласованные с тестом в целом, мы еще раз отредактировали, чтобы сделать их более ясными и однозначными. Утверждение № 49 “Я понимал уже в детстве, что не все знакомства следует демонстрировать родителям” изменено и звучит так: “Родители спокойно принимали тот

факт, что знают не всех моих друзей”; утверждение № 52 “Для маленького ребенка вещи подобны чувствам: нельзя заставить себя их принять и полюбить” читается как “Если ребенку не нравится какая-то вещь, ни к чему заставлять его пользоваться ею”; утверждение № 54 “Если у нас с друзьями возникали общие планы, мои родители тотчас же обсуждали их и корректировали с родителями друзей” после исправления – “Если у нас с друзьями возникали общие планы, наши родители нередко старались их изменить”; утверждение № 66 “Наверное, я собственник: уже в детстве я раздражался, если моими вещами кто-то пользовался” – на “Наверное, я собственник: уже в детстве я постоянно раздражался оттого, что кто-то пользовался моими вещами”. Остальные пункты оставлены без изменений, потому что другие их психометрические характеристики были удовлетворительны.

Стандартизация теста. На материале “сырых” данных 96 подростков г. Москвы мы провели стандартизацию теста СПП [1, 10, 16]. Для каждой шкалы вычислены максимальные и минимальные значения, медиана, средние арифметические и стандартные отклонения (табл. 6). Далее осуществлена нормализация показателей, перевод “сырых” баллов в z -единицы и затем посредством преобразования Мак-Колла – в стандартные T -баллы (Приложение 4). По этим результатам для удобства использования построены стандартные бланки (с учетом гендерного расщеп-

Таблица 6. Результаты стандартизации теста СПП

Шкала	Med	μ	Max	Min	σ
СПП	19/25	21.4/25.4	62/66	-28/-12	20.5/8.1
СФТ	4/5	3.6/4.6	12/12	-8/-10	4.9/4.7
СТ	2/6	3.4/4.4	14/12	-6/-8	5.4/5.3
СВ	5/5	4.8/4.8	17/17	-9/-9	5.6/5.4
СП	3/3	2.3/3.0	11/11	-9/-7	5.1/4.3
СС	1/3	1.4/2.0	7/7	-3/-5	3.1/2.3
СЦ	7/7	5.9/6.6	13/13	-5/-5	4.5/4.3

Примечание. Слева от косой черты – показатели мальчиков ($n = 41$), справа – девочек ($n = 55$).

ления – мужской и женский варианты), которые позволяют наглядно представить полученные данные и сравнить показатели шкал между собой. Каждая шкала на этом бланке (аналогично бланкам тестов MMPI, POI) имеет свой масштаб, но среднее значение совпадает с 50 T -единицами, а стандартное отклонение соответствует 10 T -баллам. Таким образом, значения от 40 до 60 T -баллов можно считать средними, выше 60 – высокими, ниже 40 – пониженными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведена работа по созданию, адаптации и апробации нового личностного опросника “Суверенность психологического пространства”. В настоящий момент он полностью готов к применению, хотя, конечно же, в дальнейшем некоторые параметры могут быть уточнены. Предварительные данные, полученные в группе взрослых, не рассматриваются в данной работе. Они незначительно отличаются от показателей подростков, однако, если существенные различия, возможно обусловленные когортными расхождениями, обнаружатся, будет проведена рестандартизация для другой возрастной группы.

Тест может использоваться как в батарею других методов, так и в качестве основного психодиагностического средства. Более того, если нет необходимости получения количественных показателей, клиническую беседу лучше начать с утверждений теста, наиболее релевантных заявленным или ожидаемым проблемам респондента. Тест обладает широким спектром применения и может быть рекомендован для практической и исследовательской деятельности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Текст опросника

Вам предлагается оценить утверждения теста, который описывает детство человека. Если содержание утверждения относится к Вам, следует поставить галочку в ячейке, соответствующей “Да”. Если в Вашей жизни подобных ситуаций не встречалось, поставьте галочку в ячейке, соответствующей “Нет”.

Если Вам трудно вспомнить, как было на самом деле, представьте себе наиболее вероятное положение дел. Этот тест не измеряет интеллектуальные способности, поэтому правильных или неправильных ответов не существует; каждый вариант встречается в реальной жизни. Постарайтесь не раздумывать долго, время заполнения теста – 20 минут.

Спасибо!

1. Случалось, что я был вынужден носить одежду, которая мне не нравилась.
2. Меня в детстве стригли, не спросив на то моего желания.
3. Я всегда имел уголок для игры, который мог обустроить по собственному вкусу.
4. Решение о проведении каникул и выходных чаще принималось без меня.
5. Уже в раннем детстве я отказывался носить неудобную одежду.
6. У нас было в порядке вещей, если родители переключали телевизор на свой канал, когда я его смотрел.
7. Часто мне приходилось терпеть, когда родственники тискали и целовали меня.
8. Даже в детстве я был уверен, что без меня никто не трогает мои игрушки.
9. Я всегда имел возможность поиграть дома в одиночестве, когда мне этого хотелось.
10. В детстве бывало, что я носил одежду, в которой чувствовал себя посмешищем, и боялся, что меня будут дразнить.
11. Я обижался, когда меня в порядке наказания шлепали или давали подзатыльники.
12. Я раздражался, если во время стирки мама вытряхивала мои вещи из карманов.
13. В нашем доме запрещалось подкрепляться, “перехватывая куски” между завтраком, обедом и ужином.
14. Обычно родители не запрещали слушать музыку, которая мне нравится, даже если она их раздражала.
15. Меня никогда не заставляли есть насильно, как других детей.
16. Я часто огорчался, когда родители наводили порядок в моих игрушках.
17. Для меня было неприятным переживанием, когда мне стригли ногти.
18. У меня всегда было место (стол, сундучок, коробка), где я мог спрятать дорогие мне предметы.
19. Помню, что я сильно грустил оттого, что мне не разрешали ложиться спать чуть позже, чем это было принято.
20. Нередко бывало, что нужные мне вещи покупались как поощрение за хорошую учебу или поведение.
21. Случалось, что детский праздник был для меня испорчен, если я был одет не так, как хотелось.
22. Обычно меня спрашивали, что я хотел бы на завтрак, обед или ужин.
23. Мне не нравилось, если без разрешения брали мою чашку или расческу.
24. Когда я чувствовал себя обиженным, я имел привычку запереться в ванной или туалете.
25. Я расстраивался, когда не мог доиграть из-за того, что взрослые звали меня к себе.
26. Если друзья предлагали мне переночевать у них, родители обычно не возражали.

27. Мне удавалось обычно устроить детский праздник так, как хотелось.
28. Случалось, я обижался, когда взрослые начинали серьезный разговор и выставляли меня в другую комнату.
29. Даже если подходило время ложиться спать, мне обычно разрешали досмотреть любимую передачу.
30. Мне не нравилась семейная традиция донашивать хо-рошие вещи, доставшиеся от других детей.
31. Мне часто хотелось поиграть с детьми, которые вме-сте со мной ходили в кружок, но обычно родители торопи-лись, и это не удавалось.
32. При покупке вещей родители всегда учитывали мое мнение.
33. В детстве часто случалось, что, стесняясь попроситься в туалет, я долго терпел.
34. Я вполне ощутил, что отдать любимую игрушку – од-но из самых сильных страданий маленького ребенка.
35. Взрослые почему-то считали, что могут войти в ван-ную или туалет, когда там ребенок, и не разрешали закры-вать дверь на замок.
36. Родители старались делать со мной уроки, когда я уже справлялся сам.
37. Даже если родителям было некогда, они находили время, чтобы я поиграл с детьми, которые были мне сим-патичны.
38. Родители не запрещали мне располагать в комнате ценные для меня предметы (фотографии любимых героев, плакаты), даже если они им не нравились.
39. Когда была приготовлена вкусная еда, то близкие мне взрослые считали необходимым накормить меня ею, даже преодолевая мое сопротивление.
40. Мне бы очень хотелось, чтобы на дверях детских ком-нат были замки, хотя взрослых это и обижает.
41. Мне случалось огорчаться, если родители неожидан-но брали меня в гости.
42. В детстве меня нередко заставляли есть калорийную, но невкусную пищу.
43. Я переживал оттого, что взрослые ошибочно думали, будто в детстве любую вещь можно заменить другой.
44. Я предпочитал в детстве ходить в гости, а не звать гос-тей к себе.
45. Меня раздражало, если взрослые не информировали меня о своих планах.
46. Проблема “отцов и детей” у нас не существовала, так как родители с детства уважали мое мнение.
47. Мне не нравилось, когда взрослые в детстве любили меня пощекотать или ущипнуть.
48. Я любил в детстве, когда бывал за городом, постро-ить себе шалаш или гнездо на дереве.
49. Родители спокойно принимали тот факт, что знают не всех моих друзей.
50. Мне не нравилось, что новых вещей не покупали, по-ка у нас были старые, но в хорошем состоянии.
51. Существовали телепередачи, которые я не мог смот-реть без разрешения родителей.
52. Если ребенку не нравится какая-то вещь, ни к чему за-ставлять его пользоваться ею.
53. Как и многие другие дети, я мечтал построить домик из диванных подушек, но мне это не удавалось.
54. Если у нас с друзьями возникали общие планы, наши родители нередко старались их изменить.

55. Если я возвращался из магазина, то мог часть сдачи оставить себе.
56. У нас было принято, чтобы родители всегда знали мой распорядок дня.
57. Я всегда был уверен, что, когда я разговариваю с кем-то по телефону, никто не прервет и не подслушает нашей беседы.
58. Родители пресекали мои попытки украсить себя так, как не было принято в их время (пирсинг, татуаж, прически).
59. Мне часто бывало неприятно, когда взрослые дотра-гивались до меня.
60. Испытывая нехватку карманных денег, я не стеснялся попросить их у родителей.
61. Меня раздражало, если в моей комнате наводили по-рядок.
62. Во время обеда, если суп был горячим, я мог сначала съесть второе, и родители это не запрещали.
63. Если у меня в детстве появлялся новый знакомый, я должен был обязательно показать его родителям.
64. Родители всегда демонстрировали свое несогласие с моими попытками соответствовать молодежной культуре.
65. Посещая врача, я боялся не боли, а того, что чужой человек будет меня трогать.
66. Наверное, я собственник: уже в детстве я постоянно раздражался оттого, что кто-то пользовался моими вещами.
67. Мне не нравилось, что взрослые ходят через ту ком-нату, где я играю с друзьями.
68. Проверяя домашнее задание, родители всегда обра-щали внимание на порядок его выполнения: сначала основ-ные предметы, а затем “второстепенные”, и были недоволь-ны, если он нарушался.
69. Меня раздражало, когда приходилось в детстве но-сить вещи старшей сестры или брата.
70. У меня было в детстве увлечение (кружок, спортив-ная или художественная школа), которое не реализовалось, потому что родители были против.
71. Маленьких детей везде ждут огорчения: даже надевая шапку или завязывая шарф, взрослые умудряются зацепить за ухо или вырвать волосы.
72. У меня вызывало брезгливость, если мама или бабуш-ка настаивали, чтобы я попробовал приготовленную ими еду “поварской” ложкой, которой они пробовали ее сами.
73. Я не любил, если у нас оставались на ночь гости, и мне приходилось менять спальное место.
74. Если я не сделал домашнее задание, но успел выпол-нить его на перемене, родители никогда меня не ругали: “По-бедителя не судят”.
75. Случалось, мне навязывали общение с братом или се-строй, даже когда мне этого не хотелось.
76. Мне случалось раздражать родителей, если мое мне-ние не совпадало с их собственным.
77. В детстве нередко вызывало огорчение, когда мне одевали одежду через голову.
78. В нашей семье считалось важным тратить деньги не только на самое необходимое, но и на то, чего очень хочется ребенку (дорогие книги и приборы – бинокль, словарь, – без которых можно было вполне обойтись).
79. Я не любил, когда во время моих занятий кто-то из близких стоял у меня за спиной и смотрел мне через плечо.
80. Даже в детстве родители не настаивали, чтобы я “по-шел по их стопам”.

Приложение 2. Бланк ответов

ФИО _____ Возраст _____

Да		Нет	Да		Нет	Да		Нет	Да		Нет	Да		Нет
	1			17			33			49			65	
	2			18			34			50			66	
	3			19			35			51			67	
	4			20			36			52			68	
	5			21			37			53			69	
	6			22			38			54			70	
	7			23			39			55			71	
	8			24			40			56			72	
	9			25			41			57			73	
	10			26			42			58			74	
	11			27			43			59			75	
	12			28			44			60			76	
	13			29			45			61			77	
	14			30			46			62			78	
	15			31			47			63			79	
	16			32			48			64			80	

Приложение 3. Ключ

Да		Нет	Да		Нет	Да		Нет	Да		Нет	Да		Нет
	1	СВ		17	СФТ		33	СФТ	СС		49		65	СФТ
СФТ	2		СТ	18			34	СВ		50	СВ		66	СВ
СТ	3			19	СП		35	СТ		51	СЦ		67	СТ
	4	СЦ		20	СВ		36	СП	СВ	52			68	СП
СФТ	5			21	СЦ	СС	37			53	СТ		69	СВ
	6	СП	СФТ	22		СЦ	38			54	СП		70	СЦ
	7	СФ		23	СВ		39	СФТ	СВ	55			71	СФТ
СВ	8			24	СТ		40	СТ		56	СП		72	СВ
СТ	9			25	СП		41	СП	СС	57			73	СТ
	10	СЦ	СС	26			42	СЦ		58	СЦ	СП	74	
	11	СФТ	СЦ	27			43	СВ		59	СФТ		75	СС
	12	СВ		28	СТ		44	СТ	СВ	60			76	СЦ
	13	СП	СП	29			45	СП		61	СТ		77	СФТ
СЦ	14			30	СВ	СЦ	46		СП	62		СВ	78	
СФ	15			31	СС		47	СФТ		63	СС		79	СТ
	16	СВ	СЦ	32		СТ	48			64	СЦ	СЦ	80	

*Формулы подсчета баллов
для автоматической обработки*

Для получения показателей нужно просуммировать ответы респондента на каждый (из перечисленных в ключе шкалы) пункт по следующим формулам:

$$\begin{aligned} \text{СПП} = & 2 + 3 + 5 + 8 + 9 + 14 + 15 + 18 + 22 + 26 + \\ & + 27 + 29 + 32 + 37 + 38 + 46 + 48 + 49 + 52 + 55 + \\ & + 57 + 60 + 62 + 74 + 78 + 80 - 1 - 4 - 6 - 7 - 10 - \\ & - 11 - 12 - 13 - 16 - 17 - 19 - 20 - 21 - 23 - 24 - \\ & - 25 - 28 - 30 - 31 - 33 - 34 - 35 - 36 - 39 - 40 - \\ & - 41 - 42 - 43 - 44 - 45 - 47 - 50 - 51 - 53 - 54 - \\ & - 56 - 58 - 59 - 61 - 63 - 64 - 65 - 66 - 67 - 68 - \\ & - 69 - 70 - 71 - 72 - 73 - 75 - 76 - 77 - 79 \end{aligned}$$

$$\text{СФТ} = 2 + 5 - 7 - 11 + 15 - 17 + 22 - 33 - 39 - \\ - 47 - 59 - 65 - 71 - 77$$

$$\text{СТ} = 3 + 9 + 18 - 24 - 28 - 35 - 40 - 44 + 48 - \\ - 53 - 61 - 67 - 73 - 79$$

$$\text{СВ} = 8 - 1 - 12 - 16 - 20 - 23 - 30 - 34 - 43 - 50 + \\ + 52 + 55 + 60 - 66 - 69 - 72 + 78$$

$$\text{СП} = 29 - 6 - 13 - 25 - 19 - 36 - 41 - 45 - \\ - 54 - 56 + 62 - 68 + 74$$

$$\text{СС} = 26 - 31 + 37 + 49 + 57 - 63 - 75$$

$$\text{СЦ} = 14 - 10 - 4 - 21 + 27 + 32 - 42 + 38 + \\ + 46 - 51 - 58 - 64 - 70 - 76 + 80$$

Приложение 4. Результаты стандартизации теста СПП

Соотношение выборочных значений показателей теста, z -единиц и T -баллов для мальчиков

СПП	−30	−20	−10	0	10	20	30	40	50	60
z	−2.5	−2.0	−1.5	1.0	−0.5	0	0.4	0.9	1.4	1.9
T	24.9	29.8	34.7	39.5	44.4	49.3	54.2	59.0	63.9	68.8
СФТ	−10	−5	0	5	10	15				
z	−2.8	−1.8	0.7	0.3	1.3	2.3				
T	22.0	32.3	42.6	52.9	63.1	73.4				
СТ	−10	−5	0	5	10	15				
z	−2.5	−1.5	−0.6	0.3	1.2	2.1				
T	25.3	34.5	43.7	52.9	62.1	71.3				
СВ	−10	−5	0	5	10	15				
z	−2.6	−1.8	−0.9	0	0.9	1.8				
T	23.5	32.4	41.4	50.3	59.3	68.3				
СП	−10	−5	0	5	10	15				
z	−2.4	−1.4	−0.4	0.5	1.5	2.5				
T	26.1	35.8	45.5	55.3	65.0	74.7				
СС	−5	−2	0	5	7	10				
z	−2.0	−1.1	−0.4	1.2	1.8	2.8				
T	29.2	39.0	45.5	61.7	68.2	78.0				
СЦ	−5	0	5	10	15					
z	−2.4	−1.3	−0.2	0.9	2.0					
T	25.6	36.7	47.9	59.1	70.3					

Соотношение выборочных значений показателей теста, z -единиц и T -баллов для девочек

СПП	−30	−20	−10	0	10	20	30	40	50	60
z	−3.0	−2.4	−1.9	−1.4	−0.8	−0.3	0.2	0.8	1.4	1.9
T	19.5	25.0	30.5	36.0	41.5	47.0	52.5	58.0	63.6	69.0
СФТ	−10	−5	0	5	10	15				
z	−3.1	−2.0	−1.0	0	1.2	2.3				
T	18.8	29.5	40.2	50.9	61.6	72.3				
СТ	−10	−5	0	5	10	15				
z	−2.7	−1.8	−0.8	0.1	1.1	2.0				
T	22.8	32.3	41.7	51.2	60.7	70.1				
СВ	−10	−5	0	5	10	15				
z	−2.7	−1.8	−0.9	0	1.0	2.0				
T	22.5	31.8	41.1	50.4	59.7	70.1				
СП	−10	−5	0	5	10	15				
z	−3.0	−1.8	−0.7	0.4	1.6	2.7				
T	20.0	31.4	43.0	54.5	66.0	77.6				
СС	−5	−2	0	5	7	10				
z	−2.9	−1.7	−0.8	1.3	2.1	3.4				
T	20.1	32.8	41.3	62.6	71.0	83.8				
СЦ	−5	0	5	10	15					
z	−2.7	−1.5	−0.4	0.8	1.9					
T	23.2	34.8	46.4	58.0	69.5					

Профильные бланки теста

100	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ	100
	М							
80								80
		15	15		15	10		
	60			15		7	15	
	50	10	10		10	5		
60	40			10			10	60
	30	5	5		5	2		
	20			5			5	
	10	0	0		0	0		
40	0			0		2	0	40
	-10	-5	-5	-5	-5			
	-20					-5		
20	-30	-10	-10	-10	-10		-5	20
0								0

100	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ	100
	Ж							
80						10		80
					15			
	60	15	15	15		7	15	
	50				10	5		
60	40	10	10	10			10	60
	30	5	5	5	5	2		
	20						5	
	10	0	0	0	0	0		
40	0						0	40
	-10	-5	-5	-5	-5	-2		
	-20						-5	
20	-30	-10	-10	-10	-10	-5		20
0								0

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анастаси А. Психологическое тестирование. М., 1982. Кн. 1.
2. Валединская О.Р., Нартова-Бочавер С.К. Личное пространство человека и возможности его “изменения” // Психология зрелости и старения. М., 2002. С. 60–77.
3. Гласс Дж., Стенли Дж. Статистические методы в педагогике и психологии. М., 1976.
4. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. М., 1995.

5. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента. М., 1982.
6. Курбаткина Ю.В. Процесс сепарации и индивидуации с точки зрения традиции объектных отношений и Я-психологии // Психология и жизнь. М.: МОСУ, 2001. Вып. 2. С. 75–82.
7. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. СПб., 1996.
8. Мартин Д. Психологические эксперименты. СПб., 2002.
9. Матвийчук Е.А. Личное жизненное пространство мальчиков и девочек // Психология и жизнь. М.: МОСУ, 2000. Вып. 1. С. 14–20.
10. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М., 1985.
11. Нартова-Бочавер С.К. Понятие “психологическое пространство личности”: обоснование и прикладное значение // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 6. С. 1–10.
12. Нартова-Бочавер С.К., Малярова Н.В., Несмеянова М.И., Мухортова Е.А. Ребенок в карусели развода. М., 2001.
13. Нартова-Бочавер С.К. Развитие жизненного пространства ребенка в онтогенезе // Стратегия дошкольного образования в XXI веке: проблемы и перспективы. М., 2001. С. 280.
14. Нартова-Бочавер С.К. Понятие “психологическое пространство личности” и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–42.
15. Нартова-Бочавер С.К., Кислица Г.К., Потапова А.В. 140 вопросов семейному психологу. М., 2002.
16. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1987.
17. Панасюк А.Ю. Личностный опросник для детей (ЛОД). Ярославль, 1991.
18. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 1996.
19. Снегирева Т.В. Кража // Психологическое консультирование и психотерапия. Хрестоматия. М., 2001. С. 226–254.
20. Соколова Е.Т. “Где живет тошнота?” // Психологическое консультирование и психотерапия. Хрестоматия. М., 2001. С. 212–225.
21. Шоттер Д.М. М.М. Бахтин и Л.С. Выготский: интериоризация как “феномен границы” // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 108–117.
22. Черноушек М. Психология жизненной среды. М., 1989.

THE QUESTIONNAIRE “SOVEREIGNTY OF THE PSYCHOLOGICAL SPACE” – THE NEW INVENTORY OF THE DIAGNOSTICS OF THE PERSONALITY S. K. Nartova-Bochaver

Cand. sci. (psychology), docent, Moscow State Pedagogic University, Moscow

The new personal questionnaire “Sovereignty of the psychological space” (SPS) is described and proposed for using. It has eighty points and six scales: a Sovereignty of a body, a territory, different things (objects), social connections, habits and values. The test is addressed to researchers and psychotherapists and it can be used for diagnostics of personal borders integrity in adolescents and adults. Psychometric characteristics (validity, reliability) are presented, a standardization of the test has realized.

Key words: psychological space, questionnaire, deprivation, validity, reliability, standardization.